"В целом, сколько нам принесли вещи из дома Долохова?" спросил Гарри на следующей неделе.

Гермиона обратилась к бухгалтерской книге, которую она заполнила различными квитанциями. "Посмотрим... 100 000 фунтов?"

"Сколько в реальных деньгах?"

Брюнетка бросила взгляд на Полумну, которая ответила ей бесхитростной улыбкой. Сколько бы ей ни объясняли, блондинка не выросла в маггловском мире и просто отказывалась считать валютой что-либо, кроме монет. Бумага, говорила она им, предназначена для печати, а не для покупки вещей. "Около 4000 галлеонов".

"О, это совсем неплохо. Больше, чем многие люди зарабатывают за год, безусловно". Она сделала небольшую паузу, а затем добавила: "Это включает в себя золотые слитки, которые мы сделали из его камеры?"

Поскольку он занимался этим обменом, Гарри ответил. Нет, гоблины отказались покупать все сразу, что-то про "глупых волшебников, пытающихся разрушить экономику". Тем не менее, они оценили его чуть больше, чем в 25 000". Он ухмыльнулся, глядя на их изумленные лица. "Это было около ста тридцати пяти килограммов чистого золота. Неужели вы думали, что мы на этом не заработаем?"

За такое количество золота он должен был получить больше, но жадные зверьки были известны тем, что занижали стоимость любых драгоценных металлов, которые волшебники хотели им продать. Они считали своим все, что было добыто из-под земли, независимо от того, приложили они к этому руку или нет, и это объясняло, почему они "одалживали" свои кузнечные творения только людям и заменили золотую, серебряную и бронзовую валюту свинцом и камнем, заколдованными так, чтобы походить на старые монеты. В обычной ситуации он даже не подумал бы использовать Гринготтс для ограждения слитков, взятых у Долохова, но они были зачарованы на несокрушимость, что не позволило ему переплавить их и продать в маггловском мире. Помогло и то, что гоблинам было всё равно, где он их добыл.

"В связи с этим я обнаружил интересную мелочь. Оказывается, у Долохова не было никакой специальной охраны для семейного хранилища, только ключ. Гоблины взяли несколько завышенную плату за настройку и перемещение содержимого, но теперь у нас есть свой личный счет с начальным балансом в двадцать тысяч, плюс депозиты от постепенной продажи золота". Смеясь, он передал каждой ошеломлённой девушке по бронзовому ключу.

"Ух ты, Гарри", - сказала Гермиона. "Просто... вау".

Полумна была гораздо более оживленной и запрыгнула к нему на колени. "А ты говоришь, что ты не такой умный, как мы. Глупый человек, мы бы и за тысячу лет до такого не додумались". Она провела руками по его волосам и прижалась к нему, заставив его застонать. "Кроме того, разве никто не говорил тебе, что использование мозга делает тебя очень сексуальной?"

"Ты знаешь, я не думаю, что кто-то говорил мне это".

"Ну что ж, тогда я буду первой". Она придвинулась и поцеловала его, медленно, но страстно. "А ты тоже будешь у меня первым?"

Гермиона прочистила горло, на ее лице ясно читалось сожаление о том, что она делает. "Мы можем оставить это на потом, пожалуйста? Мои родители скоро вернутся, и я сомневаюсь, что они захотят входить в подростковую тройку". С разочарованными вздохами они уселись, хотя Полумна не пожелала покинуть свое новое место. "Мы неплохо справились, но всегда есть место для совершенствования. Что вы двое заметили, что нам нужно исправить перед следующим ограблением?"

"Сила", - сказал он. "Я знаю, что мы планировали дождаться дня рождения Луны, поскольку в одной из наших книг был очень хороший ритуал по увеличению ядра, но до тех пор нам нужно будет либо распределить удары по времени, либо быстро получить гораздо больше навыков. После октября у нас не будет проблем, но поскольку сейчас только июнь..." Он замолчал, жалея, что не смог решить этот вопрос раньше. Существовало множество других ритуалов, призванных повысить эффективность заклинаний или скорость пополнения ядра, но самым простым способом увеличить количество доступной магу магии было заставить ядро расти. К сожалению, все эти ритуалы требовали от получателя немодифицированного ядра, поэтому приходилось очень избирательно подходить к их проведению. В данном случае в качестве "подношения" использовалась жертва девственности ведьмы - элемент, общий почти для всех ритуалов, необходимый для зарядки и изменения, отсюда и задержка.

"Почему ты настаивала на том, чтобы мы подождали, пока тебе исполнится пятнадцать, Полумна? Я знаю, ты сказала, что это возраст согласия, но это не может быть единственной причиной", - спросила Гермиона.

"Это единственная причина. Извини, я иногда забываю, что ты не знаешь всех тех мелочей, с которыми знакомятся магически воспитанные люди; когда делаешь подобные вещи, нужно быть очень внимательным, чтобы подношение соответствовало требованиям, характерным для данного ритуала. Если это не так, например, девственность принадлежит девушке, не достигшей совершеннолетия, могут произойти плохие вещи".

Гарри вздрогнул, ему не понравилось, как это прозвучало. "Что именно вы имеете в виду под "плохими вещами"?"

"Импотенция, заусеницы, мозоли на заднице, твои внутренности заменяют твои внешности, и тому подобное".

"А. Гермиона, в этом вопросе я на стороне Полумны. Мы подождем до октября".

"Я не спорю".

Полумна хихикнула. "Конечно, это также означает, что у меня будет замечательный подарок на день рождения. Конечно, нам придётся быть осторожными; только представь себе, сколько хлопот доставит наше появление в Большом зале с ногами и висящими на твоих руках".

"Я бы не хотел, спасибо", - сказал он. "Возвращаясь к теме, ты заметила что-то, над чем нужно поработать, Миона?"

"Когда я привела вас двоих в подвал Долохов, мне пришлось обшарить весь дом в поисках вас. Нам следует улучшить связь, и как можно скорее".

"О, это мне напомнило", - сказала блондинка и достала свою палочку.

Он хлопнул рукой по левому уху, в которое она нанесла пронзающий гекс в упор. "Чёрт, Луна! Ой. Зачем это было нужно?"

"Перестань хныкать, ты, большой ребенок. Вот, вставь это". "Это" оказалось треугольным осколком посеребренного стекла, висящим на простом латунном крючке. Нехотя он вставил его в новое отверстие в ухе и стал ждать, пока она проделает то же самое с другим. "Гарри Поттер".

Не успел он спросить, как серьга начала покачиваться. Он мгновенно уловил это и, улыбнувшись, сказал: "Согласен. Очень мило, милая; когда ты это придумала?"

"На следующий день после ограбления". Слова эхом отразились от серьги, которая, как он теперь знал, была зачарована точно так же, как двусторонние зеркала. "Папа разговаривал с другом в Египте, и меня осенило, что нечто подобное было бы очень полезно. Я знал, что для заклинаний нам понадобятся свободные руки, поэтому я сделал их как те головные кобуры, которые магглы делали перед возвращением Волдеморта. Для тебя тоже есть, Миона".

"Наушники, Луна. И все же, как ты их соединила? Я думала, что говорящие зеркала общаются только со своим партнером".

"Да, но это потому, что оба зеркала зачарованы в одно и то же время. Серьги были маленькими, поэтому было легко сделать их партнерами для остальных".

Он произнес слово деактивации - Otium - и вытащил его. "Что ж, это решает проблему связи".

"Угу. У меня есть кое-что для нас, над чем стоит подумать. Никто из нас не очень опытен в этом деле, и единственная причина, по которой нам удалось добиться успеха, - это то, что в особняке Долохова больше никто не жил. Я думаю, нам следует продолжать тренироваться в домах других Пожирателей Смерти, которые находятся в Азкабане, прежде чем мы будем выбирать места, где есть люди, может быть, даже подождать, пока мы проведем несколько ритуалов, на случай, если нас заметят и нам придется пробиваться наружу".

"Вероятно, это разумное решение", - ответил он, обдумывая все, что может пойти не так при проникновении в здание, заполненное людьми. "Единственная проблема заключается в том, что Пожирателей смерти, оставшихся за решеткой, больше, чем вошедших. Сколько мест останется, если мы сосредоточимся только на пустых домах?"

Гермиона вытащила лист бумаги из бухгалтерской книги и проконсультировалась с ним. "Полдюжины из них сидят в тюрьме и имеют большие, хорошо известные поместья. Если мы проведём исследование быстро и накопим наши запасы для вас, чтобы вы могли их потом скупить, а не продавать сразу после того, как закончим с каждым домом, мы сможем посетить большинство из них до того, как мы с Полумной покинем страну. Есть ли у кого-нибудь из вас возражения?" Оба покачали головами, и она продолжила.

"Хорошо, давайте посмотрим на наш выбор. Первый - Огастус Руквуд, бывший Невыразимец. Приговорён к пожизненному заключению в Азкабане пятнадцатого ноября 1981 года..."

http://erolate.com/book/4085/113552